

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

Планета повелителя зверей

Повелитель зверей

Властелин Грома

Ковчег повелителя зверей

Цирк повелителя зверей

Цирк повелителя зверей

Странствия повелителя зверей

**АНДРЭ
НОРТОН,
ЛИН
МАККОНЧИ**

**Цирк
ПОВЕЛИТЕЛЯ ЗВЕРЕЙ**

Санкт-Петербург

**Цирк
повелителя зверей**

Котам и кошкам, чье существование оживляло мое чтение на протяжении многих лет. Луи-Полуночнику и Кэролу Нельсону Дугласу. Коко, Юм-Юм и Лилиан Джексон Браун. Соломону, Шебе, Сили, Шебе-Лу, Саске и Дорин Тови. И многочисленным котам и кошкам Андрэ Нортон, настоящим и вымышленным (а в особенности Чань-Ун).

Пусть Прауо станет их достойным преемником!

Л. М.

Глава 1

Ларис присела на корточки над новым животным. Оно еще дышало, но видно было, что это ненадолго. Боль от ран и утрата того, чем оно дорожило больше всего на свете, отняли у него и силы, и волю к жизни. Когда Ларис прикоснулась к нему, оно испустило последний долгий, мучительный вздох и рассталось с жизнью. Ларис почувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. А ведь она так старалась! Правда старалась! Но ее хозяевам на это наплевать...

Секундой позже свистнул хлыст, удар ожег ее узкие плечи, и она вскрикнула, пытаясь увернуться.

— Дедран, не надо! Я сделала все, что могла. Но чудеса творить я не умею!

Она обернулась и уставилась на Дедрана исподлобья:

— Если бы ваши люди приносили мне нормальный, не изуродованный, сломленный во время отлова товар, тогда бы я смогла что-то сделать!

Хозяин цирка смотрел на нее сверху вниз. Он был тощий, жилистый человек с суровым лицом. Его белокурые волосы имели странный оттенок — они казались совсем белыми, но лицо было смуглым, словно загорелым. Он воевал в войсках Ишана до тех пор, пока его планета не была уничтожена ксиками. Чем он занимался до этого, не знал никто, однако многие догадывались, и, возможно, догадки их были недалеко от истины.

Дедран ни на кого не производил впечатления честного человека. Пока он служил в ишанской армии, это не имело значения: его приняли в ее ряды, чтобы бить ксиков, а не участвовать в дипломатических переговорах.

В действительности Дедран был преступником и имел давние связи с Воровской гильдией. Когда запахло жареным, он, будучи толковым, не лишенным воображения мужиком, быстро сообразил, что куда безопаснее получить оружие и сразаться с ксиками, чем, подобно крысе, прятаться по углам и ждать, пока тебя прикончат. Он выбрал подходящий момент и сумел удрать с обреченной планеты, прихватив с собой кое-какие ценности, позволившие ему начать безбедную жизнь за пределами родного мира.

После гибели Ишана он создал свой цирк. Два года, пока продолжалась война, он подбирал труппу. С деньгами у него, по всей видимости, проблем не было, хотя в цирке поговаривали, что Дедран является его номинальным владельцем. Дескать, предприятие основал кто-то другой, и Ларис этому верила. Она попала в цирк четыре года назад — голодная беженка с одной из планет, уничтоженных ксиками. Во всяком случае, так ей казалось, поскольку девочке тогда едва исполнилось двенадцать и о детстве своем она почти ничего не помнила. С тех пор как она осталась без дома, прошло немало лет, и бегство с родной планеты превратилось в смутное воспоминание. Они не успели взять в звездолет никаких вещей, и вот так, без ничего, их доставили на другую планету. Мать все время плакала. Ларис тогда было, наверное, года четыре или пять. Потом их перевезли куда-то еще, и, кажется, не раз, а затем мать исчезла. Еще одно переселение, потом еще одно — и наконец она очутилась в лагере, где было множество совершенно чужих людей. Большинство из них говорили на незнакомых ей языках, а те, кто знал галактический, произносили слова со странным акцентом. Поначалу девочка думала только о том, чтобы выжить, потом — как бы вырваться из лагеря, чувствуя, что, оставшись в нем, утратит всякую надежду, подобно окружавшим ее людям.

Ларис росла умной девочкой и рано поняла, как важно уметь скрывать свои знания и умения. Она выглядела младше своих лет и наловчилась, когда надо, казаться еще

моложе. При маленьком ребенке люди не так осмотрительны в речах и могут из жалости поделиться монеткой.

Ей удалось устроиться на полставки в зоомагазин, принадлежавший дряхлому старику. Он был, в общем, не злой, но требовал, чтобы она трудилась с утра до вечера. Временами работа была очень тяжела для хрупкой, недокормленной девочки, однако Ларис справлялась. Животных она любила, и когда старик увидел, что и они ее любят, стал больше доверять ей. Однако потом он умер, и наметившийся было путь к спасению оказался закрыт.

Были и другие пути, но на них Ларис бы по доброй воле не встала. В двенадцать она выглядела лет на девяносто, и в любом большом городе имелся спрос на таких малолеток. Она знала нескольких человек, включая Мерсера, управляющего лагерем, которые нашли бы ей применение, если бы она согласилась на это. Ларис была маленькая и выглядела хрупкой, но с возрастом обещала стать если не хорошенькой, то изящной. Двигалась она грациозно, копна черных волос хорошо сочеталась с темно-кариими глазами и светлой, чуть желтоватой кожей. Вела Ларис себя сдержанно и редко с кем говорила по душам.

Да и с кем ей было откровенничать? Череда лагерей отняла у нее мать, воспоминания, всех, с кем она успевала подружиться. Теперь Ларис осталась одна, если не считать единственного друга, который был с ней последние несколько лет. Она дорожила Прауо, доверяла ему и любила его, как уже давно никого не любила, потому что больше любить было некого...

— Чего расселась, дура?! — рывкнул Дедран. — Возьми образцы и позаботься о том, чтобы эта падаль исчезла без следа!

Он уже собрался уходить, но в последний момент обернулся:

— Этот твой кот, он как, в порядке? Работать сегодня сможет?

— Сможет, по крайней мере на арене. А что?

Дедран усмехнулся:

— Нет, в другом месте. Возможно, придется полазить.

Ларис поразмыслила. Прауо недавно приболел — у него наступил очередной этап стремительного роста, — но вроде бы уже пришел в себя.

— Если лезть придется не слишком высоко и после этого ему дадут отдохнуть...

— Значит, договорились. Сработаете с котом как надо, подброшу тебе полкредитки. А то и кредитку.

Хозяин цирка расхохотался и ушел, не заметив, каким взглядом проводила его девушка. Даже теперь, по прошествии четырех лет, она иногда сомневалась, правильно ли поступила, подписав контракт с Дедраном. Однако выбираться из лагеря было необходимо, а после смерти владельца зоомагазина ей не подворачивалось подходящих для этого способов.

Ларис не знала, что делать, и совсем пала духом, когда к ней явился улыбающийся Мерсер. Улыбка управляющего лагерем не сулила ничего хорошего, но в тот раз, как это ни удивительно, ее скверные предчувствия не оправдались.

— Ты та самая Ларис, которая умеет обращаться с животными?

Она кивнула. Мерсер смерил ее пренебрежительным взглядом с головы до ног:

— Хм, вид у тебя довольно жалкий. Ну что ж, может, оно и к лучшему. Идем со мной.

Ларис пошла за ним, скрывая усмешку: можно подумать, он ее не знает! И это после того, как в прошлом году он хотел пристроить ее на работу в город. Тогда, по его словам, она выглядела очень неплохо, поскольку он надеялся выручить за нее целую пачку кредиток! Интересно, что он задумал на этот раз?

Мерсер привел ее к Дедрану. Оба мужчины окинули ее холодным взглядом.

— Вы полагаете, этот заморыш может мне пригодиться? — хмуро спросил Дедран.

Мерсер кивнул:

— Весь прошлый год она работала в зоомагазине старика Плайстрина. Он как-то сказал, что она хорошо ладит со зверями. И даже подумывал о том, чтобы заключить с ней контракт. Может, и заключил бы, кабы не помер.

Сердце у Ларис подпрыгнуло и сжалось. Свобода была так близка, а старый дурак взял и помер! А о чем речь сейчас? Снова работать с животными?

Дедран недоверчиво фыркнул:

— Ладно. Я ее испытаю. Если подойдет, я ее возьму. — Он усмехнулся жестокой усмешкой. — Контракт на пять лет, и деньги вам. Я так понимаю, она ваша и вы имеете право ею распоряжаться?

Мерсер взглянул на Ларис, и она все поняла. Некоторым счастливицам так или иначе удавалось вырваться из лагеря, и порой они навещали друзей или родных. Из их рассказов Ларис знала о том, на каких условиях можно выйти на волю. Что значит заключить контракт и так далее. На всякий случай она хотела знать, как себя вести в подобной ситуации. Что она получит и на что имеет право. Здесь и сейчас она имела право высказаться. Заявить, что Мерсер не может заключить контракт от ее имени. Но тогда Дедран уйдет, а она вернется в лагерь и получит за все сполна. Если же она согласится, у нее появится надежда. Она вырвется из лагеря, получит работу, хотя и будет связана кавальным контрактом. А через пять лет сможет уйти от Дедрана, честно выполнив условия контракта, и кому угодно сказать, что эти пять лет у нее была хорошая работа. Или остаться, заключив новый контракт, и получать хорошие деньги — если сумеет доказать, что она действительно полезна.

Кроме того, хозяин обязан кормить ее как следует. Прилично одевать. Кабального слугу нельзя убить, нельзя слишком жестоко избивать. Всегда найдутся люди, которые воспользуются жестоким обращением хозяина со слугой, чтобы свести с ним старые счета. В лагере ни на что хорошее рассчитывать не приходилось. Так что в кабале ей будет куда лучше.

Она с невинным видом посмотрела на Дедрана:

— Да, достопочтенный сэръ, благородный Мерсер может продать меня, если пожелает. Я хорошо работаю и умею обращаться с животными.

— Ты подпишешь контракт?

— Подпишу, — подтвердила Ларис.

И подписала. В присутствии пузатого самодовольного чиновника, который, по всей видимости, получил на лапу, поскольку подтвердил, что она выглядит на шестнадцать. Это была явная ложь, но она не имела права подписывать контракт до исполнения шестнадцати лет. А потому она расписалась там, где ей сказали, и, когда ее спросили, согласилась, что да, ей уже шестнадцать.

Потом она вместе с обоими мужчинами отправилась в некое здание. Подходя к двери, она почувствовала, как напряглись ее нервы. Возможно, все эти разговоры о животных были ловушкой. Возможно, Мерсер продал ее вовсе не для этого. Но когда они вошли, она почувствовала звериный запах, услышала крики животных и успокоилась. Дедран провел их к клетке в дальнем углу смрадного помещения и показал на зверя, который находился внутри.

— Лерейнский тигровый вампир. Он чахнет, а я заплатил за него большие деньги. Войди в клетку, разбуди его, заставь поесть.

Ларис втянула в себя воздух и скрыла усмешку. Тигровый вампир, гигантская хищная летучая мышь, заслуженно пользовался на своей родной планете дурной репутацией. Стаи тигровых вампиров обглаживали человека до костей в считанные минуты, от них не спасали даже специальные защитные костюмы. В стае эти твари ничего не боялись и атаковали жертву, не считаясь с потерями. За три поколения лерейские поселенцы их практически истребили, и теперь тигровые вампиры встречались редко, но легенды о них остались.

Однако Ларис умела читать. Когда и как девочка этому научилась, она уже не помнила, а у старого Плайстрина имелась изрядная библиотека, и там было много книг

об инопланетных животных. Кроме того, старик был большой охотник поболтать, любил свой товар и действительно много знал о всевозможной живности. Ларис слушала, читала и впитывала, точно губка, самые разнообразные сведения. О тигровых вампирах она тоже кое-что знала.

Девочка огляделась, мужчины придвинулись, преграждая ей путь к бегству. Ларис презрительно фыркнула:

- Я не пытаюсь сбежать. Мне нужна щетка.
- Щетка? Какая щетка? — не понял Дедран.
- Животных чистить! — выпалила Ларис.

Увидев в углу помещения щетку, она направилась к ней, и Дедран ее пропустил. Взяв щетку, Ларис вернулась к клетке тигрового вампира и взглянула на дверцу:

— Вы хотите, чтобы я прошла сквозь пластистальные прутья, или как?

Мерсер оскалился и замахнулся на нее, но Дедран остановил его:

— Погодите. Я хочу увидеть, что будет. Если она действительно такая толковая, то нужна мне целой и невредимой.

Он распахнул дверцу и насмешливо посмотрел на Ларис:

— Прошу вас, леди. Вы выйдете оттуда после того, как этот зверь сожрет либо вас, либо мясо — мне лично все равно.

Ларис кивнула и медленно подошла к нахохлившемуся в углу животному. Вампир тихонько поскуливал во сне. Тигровые вампиры — стайные звери. Если держать вампира одного, он рано или поздно умрет от тоски и одиночества. Дедран этого явно не знал. Ларис медленно и осторожно провела щеткой по свалявшемуся меху. Она бережно распутывала длинную шерсть, расчесывала и разбирала ее. Наконец тигровый вампир поднял голову и посмотрел на нее. Тогда она взяла кусок мяса. Вампир раскрыл пасть, показав внушительные клыки. Но по исходящим от него чувствам Ларис поняла, что зверь доволен. Он радовался, что появился кто-то, избавивший его от одино-

чества! Кто-то, заботившийся о нем и разбиравший сваленный мех, как это делают члены стаи.

Она кормила зверя, пока тот не съел достаточно мяса. Ларис знала, что животное, которое долго голодало, нельзя перекармливать. После этого она снова принялась расчесывать вампира. Зверь окончательно расслабился и лежал, блаженно моргая. Когда Ларис встала, он переполз к стенке клетки и повис на решетке, закутавшись в крылья. Желтые глаза с надеждой следили за девочкой.

Она погладила его на прощание:

— Не беспокойся. Думаю, я еще вернусь.

Дедран кивнул ей, обернулся к Мерсеру и принялся отсчитывать кредитки в жадную лапу управляющего.

— Она мне подходит.

Управляющий лагерем удалился, и Дедран снова обернулся к Ларис:

— Вижу, в животных ты разбираешься. Что ты знаешь еще?

— Я умею читать и писать, — сказала Ларис. — Я могу много работать. И еще я умею держать язык за зубами, а уши на макушке.

Дедран коротко усмехнулся, едва шевельнув уголками рта:

— Значит, ты у нас приживешься. Что ты читаешь?

— Книги про животных. Чтобы знать о них больше.

Дедран задумчиво кивнул:

— Против этого я ничего не имею. Выполняй свою работу, а когда управишься, можешь пользоваться библиотекой.

Дедран свое слово сдержал. Все эти четыре года Ларис много читала — куда больше, чем думал ее хозяин. Во время странствий цирка ей то и дело подворачивалась возможность заработать кредитку-другую. А очутившись на очередной планете, она находила возможность с помощью этих кредиток получить доступ к нужной информации.

Когда война закончилась, Дедран купил старый грузовой корабль, посадил в него зверей и актеров и отправился странствовать по миру. Ларис подозревала, что

у него были и другие цели, помимо развлечения обитателей населенных людьми планет. На некоторых они задерживались совсем ненадолго, едва успевая дать полдюжины представлений. Было очевидно, что тут можно зарабатывать еще, но они отправлялись дальше. На других планетах они работали в полупустом зале и, по всей видимости, несли убытки, однако продолжали торчать там по нескольку недель. Цирк был не слишком большой: три десятка зверей — большинство не крупнее земной собаки. Пара земных собак у них, кстати, тоже была: они работали вместе с двумя трасторскими каррами. Потом карры выступали в клоунаде вместе со своим дрессировщиком, и собаки часто присоединялись к ним.

Дедран, как правило, заботился о том, чтобы зверей как следует кормили, ухаживали за ними и обращались с ними хорошо. Ларис по собственной инициативе разучила с каррами номер на трапеции. Дедран был доволен и этим, и ее работой, так что бил ее редко. Хотя, вообще-то, он не был особенно добр к четырем десяткам своих работников. Они часто уходили от него, когда могли и как могли, и их место занимали новые. Некоторые просто исчезали, не предупредив никого о своем уходе, и Ларис заметила, что преимущественно это были те, кто слишком много болтал и совал нос в дела Дедрана. Но не всегда, далеко не всегда. Когда они начали путешествовать, в труппе часто появлялись люди, которые готовы были на все, лишь бы смыться со своей планеты. Дедран соглашался довести их до следующей планеты. Ко времени прибытия туда они должны были отрепетировать какой-нибудь опасный трюк. А по прибытии на новую планету Дедран заставлял их выступать по два раза в день. Большинство из них гибли или оставались калеками, а цирк улетал на очередную планету.

Однако дело того стоило. Ведь многие зрители приходили в цирк в надежде увидеть, как кто-нибудь погибнет.

Дедран брал спешивших покинуть свой мир бедолаг на работу без жалованья до тех пор, пока они не покажут себя. На звездолете всегда было двое-трое таких, которые

сознательно рисковали жизнями, чтобы отработать пере-лет. За четыре года бóльшая часть состава цирка сменилась. Некоторые ушли из-за того, что не желали терпеть тумачи Дедрана. У Ларис выбора не было, но Дедран бил ее не так уж часто, кормил хорошо, одевал прилично. Девушка подросла и оформилась, но, поскольку актеры и работники постоянно сменялись, настоящими друзьями она так и не обзавелась. Ларис знала только одного человека, который пробыл здесь дольше ее. Он-то как раз и подошел к ней сейчас:

— Мы его потеряли?

Он потыкал ногой костенеющую тушу.

— Разумеется, — ответила она ровным тоном. — Он был слишком сильно покалечен, чтобы выжить.

— Ага. Жаль. Он был нам нужен.

Ни он, ни она ничего больше не добавили, и все же оба понимали, что травма, нанесенная зверю, была не только физической. Грегар вытащил из кармана флягу и отхлебнул. До Ларис донесся аромат апельсинов. Она ничего не сказала. Если Грегар хочет травиться апельсиновкой — его дело. Дедрану, похоже, наплевать. Ведь, несмотря на то что Грегар пил — причем изрядно, — он оставался нем как могила.

Как-то раз Ларис попыталась его разговорить. Прошло несколько месяцев с тех пор, как она стала работать у Дедрана. Наблюдая за Грегаром, Ларис догадалась, что он учился работать с животными. Она спросила его об этом, и он посмотрел на нее с такой яростью и болью, что девочка никогда больше его ни о чем не спрашивала. Но все эти годы она наблюдала за ним и размышляла. На первый взгляд он не слишком-то любил животных, не гладил их и не говорил с ними, и все же, судя по всему, понимал, о чем они думают, знал, как звери поведут себя в той или иной ситуации. И умел обучать их делать вещи, которые казались невозможными.

Он дрессировал многих животных, работавших в цирке. И те, в отличие от людей, не испытывали к нему ненависти и не боялись его.